

УДК 81'37; 003; 81'22
УДК 811.511.21

А. В. Диденко, Н. В. Дубровская

ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ И ОПИСАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ДИАЛЕКТАХ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА

Статья представляет на примере селькупского имени существительного возможное решение проблемы устройства семантической деривации, а также стратегию представления семантической информации в лексикографическом материале.

Ключевые слова: селькупский язык, семантическая деривация, полисемия, семантическая структура.

Семантическая деривация существительных селькупского языка до настоящего времени не являлась отдельным объектом семасиологических исследований. Комплексное исследование и описание особенностей семантической деривации существительных селькупского языка требует: во-первых, определить, как реально устроена семантическая деривация имени существительного в диалектах селькупского языка; во-вторых, выработать стратегию представления семантической деривации в словаре (лексикографическом материале). Решения этих проблем взаимосвязаны, поскольку «словарное представление лексического значения должно, в первую очередь, стремиться отразить реальное устройство семантической деривации в том или ином языке» [1, с. 43].

В статье представлено возможное решение указанных проблем на примере селькупского имени существительного об. Ш, кет., вас., тым. *t'el, tēl*, кет. *t'elat, tēlat*, об. С, Ш, тым. *t'eld, ob. C t'eldə, teldə*, об. Ш, кет. *t'elt, tēlt*, об. С, кет. *t'eljt*, об. Ч, вас. *kel*, ел. *keli*, тур. *kēlj*, таз. *čēlj*.

Анализ лексикографических источников по северным и южным диалектам селькупского языка показал, что в словарях нет единообразия в представлении семантической структуры данного существительного. Разночтения касаются как количества выделенных значений диалектных дублетов, так и качественных показателей значений (ср. словарные статьи и систему отсылок словарей по селькупскому языку [2, с. 26, 235, 279, 280; 3, с. 111; 4, с. 234–235; 5, с. 103; 6, с. 189; 7, с. 230; 8]).

Предлагаемая здесь процедура семантического анализа представляет собой исследование фактического материала по северным и южным диалектам селькупского языка, основанное на контекстологических, структурных, статистических и психолингвистических методах. Вслед за У. Вейнрейхом, согласно которому в любом языке семантическое описание нельзя считать полным до тех пор, пока каждая идиома, безразлично-сложное слово или словосочетание не будет отнесено к соответствующей семантической парадигме [9, с. 213], в

анализ включены соответствующие сложные единицы селькупского языка.

В северных диалектах селькупского языка является следующая система значений существительного:

cēly-1 «дневное небесное светило»
таз. <i>cēlyty dta</i> «солнце взошло» [10, с. 19]; ел. <i>самкой гора сыкормотний поим чили амб-сум эсум</i> «сквозь густые перепутавшиеся деревья не было видно солнца» [2, с. 208]; тур. <i>едрль челитр кундр иннэн зуа</i> «вечернее солнце долго на небе (букв. наверху)» [2, с. 264]; таз. <i>cēlyty taqytympa</i> «наступило солнечное затмение» (затмение солнца) [8]

Образование термина «запад» ориентируется на место захода солнца: таз. *cēlynty patyrmo (patyrmōqyt, patyrmol' peläk)* «запад», (досл. «место захода солнца») [5, с. 103]; таз. *qaryt cēlyn tatty (peläk)* и *cēlyt ētyl' peläk* «восток» (досл. «земля (страна) утреннего солнца») [5, с. 103]; таз. *cēlyt (cēlynty) ylyl' peläk* «юг» (досл. «подсолнечная сторона») [5, с. 103]. Все эти наименования в настоящее время являются малоупотребительными (встречаются в текстах сказок) [10, с. 19].

Значение cēly-2 основывается на метонимическом переносе: перенесение свойств и действий cēly-1 (как космического объекта, обладающего свойствами источника света и производящего действие освещения), на другой предмет, при помощи которого эти свойства и действия обнаруживаются, что можно проследить по приведенному в следующей таблице примеру:

cēly-2 «тот или иной источник освещения»
таз. <i>cēly qctympa</i> «лампа светит» [10, с. 20]

Семантическая деривация cēly-1 → cēly-3 основывается на метонимическом переносе: свойство cēly-1 (дневное небесное светило обладает свойст-

вом излучать лучистую энергию, делающую окружающий мир видимым) используется для наименования этого явления:

cēly-3 «лучистая энергия» (делающая окружающий мир видимым)
таз. <i>saccyt celyt cōty</i> «при свете свечи» [8]

Система «подзначений» cēly-4, т.е. вариантов (а), (б), (в), (г) внутри нумеруемого значения (4) базируется на метонимических переносах. Так, причинная связь cēly-1 → cēly-4 (а) является временной и отражена в следующей таблице:

cēly-4 (а) «промежуток времени от восхода до захода солнца»
таз. <i>pisä čēlīsä scra</i> «днем и ночью идет дождь (досл. дождит)» [10, с. 88]; таз. <i>qarynyl' (qarnyl', qaryl')</i> cēly «первая половина дня» [8]; таз. <i>ūtynylyl' cēly</i> «вторая половина дня» [8]

Значение cēly-4 (а) лежит в основе наименования меры времени «полдень»: таз. *cēlyt conty* «полдень» (досл. «дня середина») [10, с. 18]. Эквивалентом русского выражения «день ото дня» в тазовском диалекте селькупского языка выступает конструкция таз. *cēlynty tōtylä*, например: таз. *Řjal'a aj sūrity cēlynty tōtylä orymnentylorynnōtyt* «ребенок и его звери, в то время как солнце движется (= день ото дня), растут» [5, с. 42, 87].

Значение cēly-4 (б) (промежуток времени от восхода до следующего восхода солнца, т.е. промежуток в 24 часа или неопределенный промежуток времени в пределах суток, принимаемый за отдельные сутки при счете в быту) можно проиллюстрировать следующими примерами:

cēly-4 (б) «промежуток времени от восхода до следующего восхода солнца»
таз. <i>nōkyr cēlyt tōqyn nāccä qāntak qoltyt kgmyn</i> «через три дня я туда поеду по реке» [10, с. 317]; тур. <i>nenням, тельчьпыль оккыр чēлытро, рэ-нэсса</i> «сестра, захавшая на один день, уехала» [2, с. 231]

Значение cēly-4 (б) лежит в основе таких наименований мер времени, как «сутки» и «неделя»: таз. *cēlysä tōtsä (tōtyk)* «сутки» (досл. «день полностью») [10, с. 18]; таз. *pisymetyl' cēly* «сутки» (досл. «ночь и день») [4, с. 235]; таз. *sel'čij čēlītij (sel'čij-čēlītij)* «неделя» (досл. «семь дней») [5, с. 103].

cēly-4 (в) «промежуток времени в пределах суток (занятый или характеризуемый чем-нибудь)»
таз. <i>olqa(l') cēly</i> «будний день» [8] (досл. «просто так, без всякой цели день»); таз. <i>ūcytyl' cēly</i> «будний, рабочий день» [8] (досл. «рабочий день»); таз. <i>isy cēly</i> «каждый день» [10, с. 381]; тур. <i>s'erimtel' kelij</i> «дождливый день» (Д); ел. <i>kelende qetimbūtij kelij</i> «солнечный день» (Д.)

Сочетание таз. *soma čēlītij* соответствует русскому «хорошая погода» [5, с. 103]: таз. *tap cēly somma cēlyty* «сегодня хорошая погода» [10, с. 359] (букв. «хороший день»). В тазовском диалекте имеются следующие примеры употребления существительного таз. *cēly*: таз. *tep toqtaltympa cēlyntyšak* «он одет по погоде» (соответственно погоде) [10, с. 18]; таз. *cēlyntyšak taqtylytympa* «он одет по погоде (соответственно погоде)» [10, с. 390] (букв. «он одет по дню»).

Понятия «сегодня», «вчера», «позавчера», «послезавтра», «завтра» передаются посредством следующих наречных сочетаний: таз. *tap cēly* «сегодня» [4, с. 235; 8; 10, с. 18] (досл. «этот день»); таз. *tāl' cēly* «вчера» (досл. «накануне день») [3, с. 30; 4, с. 235; 8; 10, с. 18]; таз. *tāly cēly* «завтра» [10, с. 18] (досл. «завтрашний день»); таз. *ukōl' cēly* «позавчера» [10, с. 277], таз. *okōl' cēly* (досл. «прежний день») [10, с. 277]; таз. *ōmy cēly* «послезавтра» [10, с. 277], таз. *ōmcēly* (досл. «некоторый, остальной день») [8], таз. *tālyn ōmy cēly, tāl' ōmy cēly* «послезавтра» [8] (досл. «накануне некоторый, остальной день»).

Значение cēly-4 (в) лежит в основе следующих календарных наименований: таз. *cumpy cēly iräty* «сентябрь» [8] (досл. «длинных дней месяц»); таз. *qōpty cēly(l') iräty* «третий осенний или первый зимний месяц селькупского календаря» [5, с. 112] (досл. «коротких дней месяц»). Само название календаря у тазовских селькупов также передается при помощи существительного таз. *cēly*: таз. *cēlyntylyl' nākyr* «календарь» (досл. «дней запись») [10, с. 18]. Существует и заимствование из русского языка таз. *kalendar'* «календарь» [4, с. 85]. В туруханском говоре имеется сложная единица тур. *somaŋ ilytyl' cēly!* «добрый день! здравствуй(те)!» [8]. Дословно эту конструкцию можно перевести как «хороший, добрый день».

В тазовском диалекте селькупского языка понятие «праздник» передается посредством сложной единицы таз. *wāry cēly* [10, с. 191]. Дословно эта конструкция означает «большой (великий) день». В туруханском говоре «праздник» – *prasnyl' cēly* [8] (досл. «праздничный день»: *prasnyl' <* рус. «праздничный»).

cēly-4 (z) «календарное число месяца» (посвященное какому-нибудь событию, связанное с чем-нибудь)
таз. <i>qklil' čēli (qklil' šöl'qumitit čēlit)</i> «День рыбака» [10, с. 18; 5, с. 103]; таз. <i>niŋyl' cēly</i> «именины» [8] (досл. «имени день»); таз. <i>cēlyruŋytl' cēly</i> «день рождения» (день появления на свет) [8; 10, с. 18; 11, с. 86]; тур. <i>челрубитэл челы</i> «день рождения» (день появления на свет) [2, с. 231]

Для рабочей схемы исследования семантической деривации существительного в южном диалектном ареале предлагаем использовать транскрипцию Я. Алатао: *čēlā* [7, с. 230]:

čēlā-1 «дневное небесное светило»
об. Ч <i>čeld bažešpa</i> «солнце встает» (И.); кет. <i>t'elan ažan</i> «солнце взошло» (Д.) [12, с. 130]; вас. <i>čelijdi čelijmba</i> «солнце светит» (Д.); об. Ч <i>mbmrt таумутр челд ата</i> «сквозь облако солнце видно» [2, с. 19]

Образование некоторых терминов пространственной ориентации (так же как и в северных диалектах, см. выше) связано с местоположением дневного небесного светила на небосклоне. Так, существительное кет. *пачармо* имеет значения: 1) «заход»; 2) «запад» [2, с. 183]. В тымском диалекте имеется составное наименование *челендр паояррм* «запад» [2, с. 279].

Семантическая деривация *čēlā-1* → *čēlā-2* основывается на метонимическом переносе по типу свойство вместо предмета, ими обладающего:

čēlā-2 «свет, тепло, излучаемые дневным светилом»
тым. <i>улио тельдэ чюдымбат</i> «снег от солнца тает» [2, с. 290]; тым. <i>чанта алоэмба, чэдр чадр пэчэлрмба</i> «роса упала, на солнце блестит» [2, с. 274]

Пример семантической деривации *cēly-1* → *cēly-3* (лучистая энергия, делающая окружающий мир видимым) в южном диалектном ареале:

čēlā-3 «лучистая энергия» (делающая окружающий мир видимым)
об. Ч <i>čeland čeld</i> «солнечный свет» [2, с. 279]

Система подзначений *čēlā-4 (a), (b), (v), (z)* в южных диалектах базируется на метонимических переносах: причинная связь семантических перехо-

дов является аналогичной *cēly-4 (a), (b), (v), (z)* в северных диалектах. Ее могут иллюстрировать следующие примеры южных диалектов.

Значение *čēlā-4 (a)* лежит в основе наименования меры времени «полдень»: кет. *пилет тельндр* «полдень» [2, с. 187]; об. С *тельндр плека* «полдень» (досл. «дня половина») [2, с. 189].

čēlā-4 (a) «промежуток времени от восхода до захода солнца»
вас. <i>челд укур равга эоэмба</i> «день очень короткий стал» [2, с. 309]; об. Ч <i>čel'žjmb aj pel'žjmb xer al'žešpi</i> «днем и ночью снег шел» (И.)
čēlā-4 (b) «промежуток времени от восхода до следующего восхода солнца»
об. С <i>аудел тарл тел</i> «на третий день» [2, с. 20]
čēlā-4 (v) «промежуток времени в пределах суток (занятый или характеризуемый чем-нибудь)»
тым. <i>гдидрл чел</i> «рабочий день» [2, с. 231]; кет. <i>лаирндб тельт</i> «трудодень» [2, с. 112]; об. Ч <i>čel'eqənd kojak mad'oŋit</i> «целый день в лесу хожу» (Д.)
čēlā-4 (z) «календарное число месяца» (посвященное какому-нибудь событию, связанное с чем-нибудь)
об. С <i>нуль дель</i> , об. Ч <i>нут чел</i> «праздник» [2, с. 151] (досл. «Бога день»); об. С <i>нэультель</i> «именины» [2, с. 156]

Подобно северным диалектам в значении *cēly-4 (v)* существительное в значении *čēlā-4 (v)* в южных диалектах входит в сложные единицы, которые передают понятия «сегодня», «вчера», «позавчера», «завтра», «послезавтра»: об. Ч *тапчел* «сегодня» [2, с. 292]; об. Ш *таптел* «сегодня» [2, с. 313] (досл. «этот день»); об. С, Ч *тельдел* «вчера» [2, с. 311] (досл. «накануне день»); об. С *тклавдел* «позавчера» [2, с. 249]; об. Ш *талавдел* «позавчера» [2, с. 249]; об. Ш *тялдел* «завтра» [2, с. 255]; вас. *тальядел* «завтра» [2, с. 229]; об. Ч *тальяел* «завтра» [2, с. 271]; об. Ш *тябылтел* «послезавтра» [2, с. 254]; кет. *нандой оёл* «послезавтра» [2, с. 141] (досл. «следующий, будущий день»); об. Ш *наттōй дёл* «послезавтра» [2, с. 142]. Наречие кет., тым. *авде*, кет. *авдел* может означать как позавчера, так и послезавтра [2, с. 10]. Нечеткость семантики заложена в буквальном значении лексемы, дословно тым. *авде*, кет. *авдел* «тот день».

Согласно данным, полученным в результате проведения психолингвистического эксперимента с применением ассоциативной методики, а именно при подсчете слов-реакций информантов в ответ на слово-стимул (об. Ч *ċēld* (*ċēlt*)), в 62,5 % случаев в качестве первого значения носители говора Чумылькуп называли *ċēla*-1.

Анализ корпусов текстов, который был проведен для систем значений по северному и южному диалектным ареалам, демонстрирует следующие результаты в количественном и процентном соотношении:

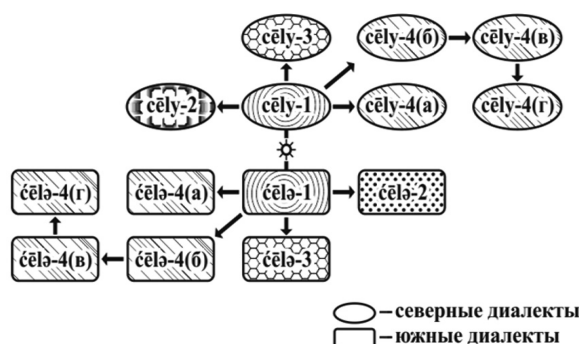
- в южном диалектном ареале:
 - ċēla*-1 – 12/0,082 %;
 - ċēla*-2 – 0/0 %;
 - ċēla*-3 – 0/0 %;
 - ċēla*-4 – 19/0,130 %;
- в северном диалектном ареале:
 - cēly*-1 – 10/0,068 %;
 - cēly*-2 – 0/0 %;
 - cēly*-3 – 1/0,006 %;
 - cēly*-4 – 20/0,137 %.

Как видно из представленных результатов, как в северном, так и в южном диалектных ареалах процентные и количественные показатели употребления существительного в том или ином значении не имеют существенных расхождений. Значения *cēly*-2, *ċēla*-2 не встречаются в корпусах текстов по селькупскому языку, что может свидетельствовать в пользу их низкой коммуникативной значимости (с учетом специфики и тематики селькупских текстов). Значения *cēly*-4, *ċēla*-4, наоборот, являются частотными.

Полученные результаты исследования семантической деривации об. Ш, кет., вас., тым. *t'el*, *tēl*, кет. *t'elat*, *tēlat*, об. С, Ш, тым. *t'eld*, об. С *t'eldə*, *teldə*, об. Ш, кет. *t'elt*, *tēlt*, об. С, кет. *t'elj̄t*, об. Ч, вас. *ċel*, ел. *ċeli*, тур. *ċēli*, таз. *ċēli* позволяют сделать вывод о том, что семантическая деривация этого существительного хранится в сознании носителей селькупского языка и используется ими как иерархическая система полисемии, основанная на метонимических переносах. Можно предположить, что онтологически развитие многозначности существительного проходит путь скорее не от «конкретного» – «дневное небесное светило» к «абстрактному» – «временной отрезок», а от са-

мого широкого и общего представления – «когда на небе солнце = свет = день» – к расчленению и оппозиции выделенных частных значений (ср. семантику таз. *cēlynty tōtylä* «день ото дня» (досл. «в то время как солнце движется») [5, с. 42, 87]; вас. *ċelij̄d̄i ċelij̄mba* может означать и «солнце светит», и «свет светит»; таз. *cēly qctym̄pa* «лампа светит» [10, с. 20]; ср. таз. *ċēlyt̄ь kət̄ьmba* «солнце светит» [3, с. 61]; таз. *cēlyty qctym̄pa* «солнце светит» [10, с. 20]).

Таким образом, стратегией представления семантической структуры существительного может выступать следующая схема семантической деривации существительного в селькупском языке, отражающая ее особенности в южном и северном диалектных ареалах:

- ċēla*-1, *cēly*-1** (дневное небесное светило);
- cēly*-2** (тот или иной источник освещения);
- ċēla*-2** (свет, тепло, излучаемые дневным светилом);
- cēly*-3, *ċēla*-3** (лучистая энергия, делающая окружающий мир видимым);
- cēly*-4(a), *ċēla*-4(a)** (промежутки времени от восхода до захода солнца);
- cēly*-4(б), *ċēla*-4(б)** (промежуток времени от восхода до следующего восхода солнца);
- cēly*-4(в), *ċēla*-4(в)** (промежуток времени в пределах суток, занятый или характеризующийся чем-нибудь);
- cēly*-4(г), *ċēla*-4(г)** (календарное число месяца, посвященное какому-нибудь событию, связанное с чем-нибудь)

Схема наглядно показывает, что структура деривации существительного в северных и южных диалектах отличается, а именно значения *cēly*-2 (тот или иной источник освещения) и *ċēla*-2 (свет, тепло, излучаемые дневным светилом) не являются идентичными для соответствующих диалектных ареалов селькупского языка.

Список сокращений

Д. – материалы, собранные во время научных экспедиций под руководством профессора А. П. Дульзона (1960–1970 гг.); вас. – васюганский диалект; ел. – елогуйский говор; И. – материалы, собранные во время научных экспедиций Н. В. Дубровской в Парабельском районе Томской области (2011 г.); кет. – кетский диалект; об. – обский ареал; С – обские говоры Сюсюкум, Ч – обские говоры Чумылькуп, Ш – обский говор Шешкум и Шешкуп; таз. – тазовский диалект; тур. – туруханский говор; тым. – тымский диалект.

Список литературы

1. Зализняк А. А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Яз. слав. к-тур, 2006. 672 с.
2. Селькупско-русский диалектный словарь / В. В. Быконя, Н. Г. Кузнецова, Н. П. Максимова; под ред. В. В. Быконя. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2005. 348 с.
3. Прокофьев Г. Н. Селькупский (остяко-самоедский) язык. Селькупская (остяко-самоедская) грамматика. Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1935. Ч. 1. 138 с.
4. Selkupisches wörterverzeichnis tas-dialekt von István Erdélyi. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1969. 316 S.
5. Кузнецова А. И., Казакевич О. А., Иоффе Л. Ю., Хелимский Е. А. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. 196 с.
6. Helimski E. The Language of the First Selkup Books. Szeged, 1983. 269 p.
7. Sölkupisches wörterbuch aus aufzeichnungen von Kai Donner, U. T. Sirelius und Jarmo Alatalo. Zusammengestellt und herausgegeben von Jarmo Alatalo. Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXX. Helsinki, 2004. 466 S.
8. Северноселькупский словарь [Электронный ресурс] / сост. Е. А. Хелимский // Universität Hamburg. Электрон. текст. дан. Hamburg, 2011. URL: http://helimski.com/Taz_Selkup_Dictionary (дата обращения: 10.06.2011).
9. Вейнрейх У. О семантической структуре языка // Новое в лингвистике. М., 1970. Вып. 5. С. 163–249.
10. Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкина Е. В. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 412 с.
11. Ириков С. И. Словарь селькупско-русский и русско-селькупский: пос. для уч-ся нач. шк. Л.: Просвещение, Ленингр. отд-ние, 1988. 224 с.
12. Дубровская Н. В. Метонимия в селькупском языке // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2009. Вып. 4 (82). С. 130–133.

Диденко А. В., кандидат филологических наук, доцент.

Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: sibtomdin@yahoo.com

Дубровская Н. В., соискатель.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: ruraru@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 25.08.2011.

A. V. Didenko, N. V. Dubrovskaya

PROBLEMS OF COMPLEX RESEARCH AND DESCRIPTION OF NOUN SEMANTIC DERIVATION IN SELKUP DIALECTS

The article shows one of the possible ways of dealing with semantic derivation structure of nouns in Selkup as well as lexicographical representation of semantic data.

Key words: *Selkup, semantic derivation, polysemy, semantic structure.*

Didenko A. V.

Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: sibtomdin@yahoo.com

Dubrovskaya N. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: ruraru@yandex.ru